

ДИХОТОМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН КАНАДЫ

Исследуются особенности женского политического движения в Канаде. В работе используется метод социально-гуманитарного политического исследования в отношении дискурса феминистского движения канадских женщин. Рассмотрены закономерности и принципы формирования идеологии женского движения.

Ключевые слова: феминизм; феминистский дискурс; идеология женского движения; гендерное равенства.

Развитие правовой базы для осуществления равных прав как мужчин, так и женщин – вот идея, которая волнует женщин всего мира уже более двух столетий и неизменно находится в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. Философы средневековья, сталкиваясь с незаурядными женщинами, объявляли их вне общества. Служители церкви в Европе, Канаде, США также не желали признавать за женщинами их права влияния на общество, оставляя их за пределами правового поля.

Важную роль в достижении равноправия женщин сыграл феминизм как идеология и социально-политическое движение, в значительной степени определившее логику мирового развития начиная с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Феминизм, идеи и ценности которого бросали вызов самым фундаментальным представлениям традиционной политической мысли, преуспел в создании гендерных исследований и гендерных концепций как важных предметов в ряду академических дисциплин и в повышении осознания проблем пола в общественной жизни в целом.

Феминизм своим появлением обязан долгому и тернистому пути женского движения, который начался с доказательства необходимости наделения женщин политическими правами и свободами.

Женское движение в конкретной исторической ситуации преследовало различные цели: достижение избирательного права для женщин, обеспечение равного доступа к образованию наравне с мужчинами, увеличение количества женщин, занимающих высокое социальное положение, а также право развода, имущественные права, равенство в обязанностях по уходу за детьми.

Долгое время проблема дискриминации в отношении женщин оставалась нерешенной во всем мире, даже в «устоявшихся демократиях», в число которых входит Канада. В 1975 г. в Мехико была созвана Первая Всемирная конференция по положению женщин, по окончании которой период 1976–1985 гг. был объявлен ООН Десятилетием женщин, что вызвало «прорыв» представительниц прекрасного пола в область политики в Северной Америке на всех уровнях власти – от местного до федерального. На данный момент около половины парламентских мест (40%) в Канаде занимают женщины, что почти приближено к абсолютному гендерному балансу.

Только благодаря феминистическим движениям, международной реакции на проблему и, как следствие, изменениям статуса женского населения в эко-

номической и политической областях были запущены механизмы преодоления неравноправия в государственных структурах. Именно тандем двух тенденций: «прорыв» в экономике и политике, – позволил ускорить процесс достижения гендерного равенства.

Канада находится в числе стран мира, которые подписали и ратифицировали шесть основных документов Организации Объединенных Наций по правам человека: Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о правах ребенка.

Права человека и основные свободы всех канадцев гарантируются Канадской хартией прав и свобод (The Canadian Charter of Rights and Freedoms). По инициативе женского движения и под его неослабевающим давлением в Хартию прав и свобод была в 1985 г. включена статья о равных правах женщин и мужчин. Кроме того, в разделе 35 Конституционного акта 1982 г. признаются и подтверждаются существующие договорные и исконные права коренных народов Канады. Эти права гарантируются на равной основе мужчинам и женщинам.

Канада является федеративным государством, состоящим из 10 провинций и двух территорий, находящихся под управлением федерального правительства. Официально страна именуется доминионом в составе Содружества наций. Канада стала фактически независимым государством в 1867 г., когда Великобритания предоставила ей статус доминиона. В 1931 г. английское правительство признало за Канадой самостоятельность во внутренней и внешней политике. В Канаде действует писаная неcodифицированная Конституция, т.е. Основной закон страны состоит не из одного, а из целой серии актов, принятых в период с 1867 по 1982 г. В их число входят две категории законов: во-первых, акты, создающие отдельные институты федеральной правовой системы и определяющие статус высших государственных органов (например, законы об избирательном праве, Верховном суде и др.), и, во-вторых, законы, определяющие основы государственного строя в отдельных провинциях (Акт об Альберте, Акт о Ньюфаундленде и т.д.).

Генезис и эволюция женского движения в Канаде органично вписываются в общий контекст борьбы

женщин наиболее развитых в социально-политическом и экономическом отношениях стран мира за свои права. Исследуем основные этапы этого социально-политического движения, оказавшего колоссальное влияние на трансформацию жизни современного государства и общества Канады.

Женское политическое движение Канады, так же как и всех прогрессивных стран Европы, вписывается в рамки «трех волн». В рамках первой волны в центре внимания стояла борьба женщин за политические права, включая активное и пассивное избирательное право. Первая волна феминизма формировалась в тот период, когда в общественном сознании господствовало убеждение, что эмоциональное и физическое отличие женщин от мужчин предопределяет и их положение в обществе. Если публичная сфера считалась исключительной прерогативой мужчин, то естественной сферой деятельности женщин, местом приложения их сил и влияния являлся дом, который должен был быть пристанищем и убежищем от все более нестабильного и враждебного мира [1. С. 6]. В соответствии с идеологией того времени предназначением женщин из среднего класса были материнство, сохранение и упрочение канадской семьи, которая рассматривалась в качестве основной структурной единицы, лежащей в основании социальных, экономических и политических институтов страны [2. С. 4]. С учетом приоритетов материнства и нравственности совершенно естественным было то, что первой женской организацией в Канаде стал Союз христианских женщин умеренности (WCTU), специально созданный для прекращения торговли спиртным. Женщины WCTU утверждали, что это не только их право, но и обязанность участвовать в общественной жизни страны для того, чтобы добиться гармонии между внешним миром и внутренним миром женщины, сохранить канадское общество, в котором было бы обеспечено сильное «женское влияние» и содействие национальному энтузиазму.

В период между 1880 и 1920 гг. шел постоянный рост активности канадских женщин, повышался уровень их образования и просвещения, что и побудило их выйти из домашней изоляции. Женщины осознали свои новые возможности и, опасаясь за состояние канадского общества, начали поиски своего особого места в нем. Главным для женщин Канады был совместный поиск путей решения таких социальных проблем, как трезвость, религиозное образование, совершенствование рабочих мест, улучшение жилищных условий, поиск средств для одиноких женщин. Эти частные вопросы, в свою очередь, заставляли их все глубже вникать в проблемы государственного управления, здравоохранения, социального обеспечения. А чтобы иметь реальную возможность влиять на жизнь канадского общества, требовалось завоевать право голоса. Движение за электоральные права для женщин началось в конце 1880-х гг. путем формирования организаций на местном и провинциальном уровнях. При этом следует отметить, что во многих из них одновременно ставилась и задача борьбы за открытие школ и университетов для женщин. В 1918 г.

борьба канадских женщин увенчалась определенным успехом: они получили право голоса на национальных выборах, однако за участие в выборах на уровне провинций им еще предстояла достаточно долгая борьба, завершившаяся только в 1940 г.

Несмотря на достижения феминисток «первой» волны в приобретении права голоса, заботы женщин по-прежнему концентрировались вокруг дома и семьи. Добиться политических побед оказалось намного проще, чем изменить стереотипы общественного сознания. Тем не менее, как отмечает Р. Гамильтон, в то время как первая волна феминизма не затронула устои семьи, борьба за право на высшее образование, экономическую независимость и другие гражданские права заложила основу политической воли для последующих поколений женщин [3. С. 44]. Не стоит забывать и о том, что уже в это время феминистки стали настаивать на закреплении в законодательстве статей, обеспечивающих женщин, находящихся дома по уходу за детьми, минимальной заработной платой. Это законодательство было принято только в 1920-х гг.

В последующие годы канадские женщины продолжили борьбу за социальные перемены и активизировали свое участие в деятельности политических партий и объединений. Особо следует подчеркнуть, что выход женщин на рынок труда в годы Второй мировой войны не только расширил сферу занятости, но и способствовал ощущению многими из них своей экономической и личной независимости, укрепил их уверенность в своих силах. Все большее число девочек стали получать среднее образование, и все больше и больше женщин стали учиться в университетах. Они все активнее требовали вступления в профессиональные программы, обеспечивающие рабочие места и участие в политике. Как результат в 1940-х и 1950-х гг. они добиваются более высокого уровня образования и благосостояния и тем самым закладывают основу для новой волны феминизма, которая появляется в 1960-х гг.

Вторая волна канадского феминизма характеризуется нарастанием убежденности ее участниц в том, что женщины и мужчины, по сути, не отличаются друг от друга, а существующие различия сформированы социальной средой [4. С. 14]. Женщины начали подвергать сомнению саму основу канадского общества с господствующей в нем идеологией патернализма, что логически привело их к осознанию необходимости кардинальных изменений традиционных представлений о месте женщины в обществе. Очевидно, что эта позиция вступала в противоречие с идеологией первой волны, которая предполагала наличие врожденных различий между мужчинами и женщинами [5, 6. С. 97]. Хотя многие женщины начали работать вне дома, их домашние обязанности оставались практически неизменными. Это вынуждало женщин добиваться поддержки и помощи со стороны мужчин в ведении домашнего хозяйства, требовать от правительства проведения более благоприятной политики по уходу за детьми, беременности и родам, а также повышения заработной платы [7. С. 10]. Феминистки нашли новое определение создавшейся ситуа-

ции – «стеклянный потолок», где участие женщин в социальной и политической жизни было остановлено на определенном уровне. Например, в то время как они могли голосовать, лишь немногие реально становились политиками и чиновниками высокого уровня. Женщины могли получить университетское образование, но имели мало шансов на престижную работу и равную с мужчинами заработную плату.

В результате «вторая волна» включала такие требования, как равные возможности в области занятости и образования, возможность планирования семьи (аборты) и борьба против насилия в отношении женщин [8. С. 6].

В то же время единства о единстве в рамках самого женского движения ни на этом, ни на следующем этапе достигнуть не удалось. Иные взгляды на положение женщин в семье, доме имели цветные женщины, женщины-инвалиды, представительницы социальных низов, лесбиянки, считавшие, что проблем у женщин Канады значительно больше, чем утверждают белые женщины и женщины среднего класса [9. С. 7].

Феминистские действия также были направлены на решение проблем, связанных с сексуальностью и репродуктивными правами, правом женщин на сексуальное удовольствие, контроль над своими органами. Стали широко обсуждаться политические аспекты мужского полового насилия, правовые вопросы, связанные с разводом, порнографией. Особое внимание уделялось вопросам правовой борьбы с физическим и сексуальным насилием [10. С. 6].

В 1980 г. начали появляться новые, зачастую небольшие местные женские группы, которые представляли потребности конкретных категорий женщин и позволили женщинам из маргинальных групп высказать свою обеспокоенность тем, что большинство белых, гетеросексуальных феминисток не в должной мере принимают во внимание различия рас, религий, этнической принадлежности, возраста и сексуальной ориентации. В США такие группы женщин были названы «феминистками третьего мира» [11. С. 14]. Эти женщины начали сомневаться в универсальности самой категории «женщина», выдвинув идею о том, что пол, раса, класс, этническая принадлежность и сексуальность пересекаются при формировании личности и что, соответственно, они испытывают гнет на многих уровнях, а не только как женщины.

На политическом уровне в 1980-х гг. все провинции увеличили представительство женской половины в законодательных органах регионов. В течение следующих лет почти все партии Канады значительно изменили условия для равного участия женщин в работе руководящих органов. Будущие депутаты занимались, например, проблемой вовлеченности женщин в дела своих партий в определенных провинциях, что способствовало скорейшему решению проблем равенства при трудоустройстве и, что не менее важно, оплаты ухода за детьми. Эти инициативы и многие другие быстро переходили из разряда местных на уровень федеральных законодательных актов.

Однако дискурс, отражающий положение женщин в общественно-политической жизни, не терял силы.

Эти особые взгляды на положение женщин привели к формированию третьей волны в 1990-х гг., отвергающей понятие об «универсальной женщине», типичное для второй волны феминистского движения. Специфика сложившейся в настоящее время в Канаде ситуации заключается в том, что если первая и вторая волны существенно отличались по времени и основным задачам, то вторая и третья волны практически перекрыли друг друга [12. С. 21]. Более того, как отмечает Н. Пинтерикс, многие из целей, поставленных второй волной, еще не достигнуты [13. С. 15]. Например, вторая волна движения феминисток еще в 1970 г. начала бороться за повышение роли государства в обеспечении ухода за детьми, однако и сегодня в Канаде подобная национальная система не создана, несмотря на 40 лет лоббирования этого вопроса.

Существуют различные точки зрения на причины возникновения «третьей волны» политического движения женщин за обеспечение равных условий жизни как мужчин, так и женщин. Одни убеждены, что ее появление стало результатом уже упоминавшихся нами антирасистских феминисток, которые стремились разрушить «белую» основу феминистской мысли [14. С. 78]. Другие считают, что появление третьей волны связано с различиями между поколениями и недовольством методами ведения борьбы представителями женского движения, которые воспринимаются как излишне жесткие.

Есть также и те, кто считает, что третья волна призвана активизировать феминистское движение, сохраняя общие цели, не достигнутые второй волной, но с акцентом на решение специфических женских проблем, характерных для различных регионов Канады. Третья волна призвана также учитывать те изменения, которые происходят в настоящее время в мире и оказывают противоречивое влияние на положение женщин. Речь, в первую очередь, идет о глобальном капитализме и разрушении окружающей среды.

Наконец, ряд специалистов считают третью волну неразрывно связанной с антифеминистским движением. Те, кто идентифицирует себя с третьей волной феминизма, выросли свободными, им незнакома борьба феминисток второй волны, заслугой которых стали вступление женщин на путь общественного производства, преодоление начальных стадий позитивных действий со стороны правительства, инициирование доминирующего дискурса о насилии в отношении женщин, а также более широкое признание различных сексуальностей [15. С. 15; 16. С. 67]. Феминистки третьей волны принимают эту борьбу и дивиденды от второй волны как должное и, следовательно, имеют более «амбивалентную идентификацию» с феминизмом [17. С. 19].

Для современного женского движения Канады характерно рассмотрение существующих гендерных проблем, в первую очередь, через призму индивидуального опыта, учитывающего не только гендерную принадлежность, но и другие социально-личностные характеристики женщин. При этом с организационной точки зрения основной акцент делается на работу низовых организаций. Это, однако, не означает, что тре-

тъя волна не обращает внимание на создание коалиций и сетей. Речь идет об отказе от больших зонтичных организаций, способных навязать свою волю тем, кто находится под их патронатом. В современной же ситуации небольшие организации сами определяют свою миссию и цели и сотрудничают с крупными организациями по мере необходимости. Женское движение в Канаде выражается в различных формах: в «воинствующей политической активности», не привлекающей к себе внимания добровольческой деятельности, в научных исследованиях, нарративе, создании произведений искусства.

Достижение цели реального гендерного равенства требует кропотливой работы всех уровней власти, интегрируя интересы частного сектора и неправительственные организации – это признание официальных кругов Канады [18. С. 2]. Сегодня понятие равенства включает признание того, что различное отношение к женщинам и мужчинам необходимо для достижения равных (одинаковых) результатов, потому что существуют различные жизненные условия, или для того, чтобы компенсировать дискриминацию в прошлом.

Различное влияние политических курсов, программ и законодательства на женщин и мужчин часто может быть замаскировано или неясно, смутно выражено. При наличии гендерного подхода к анализу политического курса это воздействие, влияние, оказываемый эффект обнаруживаются, вскрываются, и прежде скрытые, «спрятанные» выводы появляются на свет. Анализ социально-культурной, экономической и политической жизни общества на принципах гендерного подхода – это процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин предлагаемыми или существующими курсами политики, программами и законодательством. Иными словами, гендерное равенство признает, что женщины и мужчины должны иметь не только равные права, но и равные условия, возможности для реализации этих прав, что, в свою очередь, влечет за собой создание условий для реализации в полной мере прав человека и потенций для того, чтобы они могли вносить свой

вклад в национальное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие и пользоваться его результатами. Очевидно, что понятие социальной справедливости недостаточно без учета гендерной составляющей.

Несмотря на существующие проблемы и противоречия, в принципе типичные для любых социальных движений, феминизм оказал и продолжает оказывать серьезное влияние на общественное сознание и государственную политику Канады, способствуя выработке оптимальных решений многих социальных и политических проблем. Самый высокий пост в Канаде женщина-кандидат впервые получает в 1993 г. Ким Кэмпбелл, кандидат от Консервативной партии, будучи до этого три года министром юстиции, становится девятнадцатым премьер-министром страны.

Как и во всех развитых странах мира, можно отметить препятствия, возникающие у женщин-политиков Канады. Специалисты выделили три основные причины количественного перевеса мужских представителей: 1) высокие затраты на избирательные кампании, с которыми не каждая «средняя» канадка может справиться; 2) необходимость пренебрегать семейными обязанностями, поскольку гендерные роли в самих партиях едва ли определены; 3) наличие патриархальных предрассудков в политической элите, состоящей преимущественно из мужчин. Поэтому женщины чаще намного успешнее выступают на местных выборах, нежели добиваются высоких результатов в «большой политике».

Тем не менее интересен тот факт, что избиратели больше доверяют женщинам-кандидатам. Но только сами политические партии и, конечно же, СМИ занимают «враждебную» позицию, представляя прекрасный пол как слабых и бездарных политиков, что, безусловно, влияет в негативную сторону на общественное мнение.

Представляется, что женское политическое движение внесло и вносит свой существенный вклад в то, что сегодняшняя Канада является одной из самых благоприятных для жизни людей стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Errington J.* Pioneers and Suffragists // *Changing Patterns: Women in Canada* / eds. by Sandra Burt, Lorraine Code, Lindsay Dorney. Toronto : McLelland and Stewart Ltd., 1993. P. 59–91.
2. *Valverde M.* When the Mother of the Race is Free // *Gender Conflicts* / eds. by Franca Iacovetta and Mariana Valverde. 1992. P. 3–26.
3. *Hamilton R.* The Feminist movement(s) // Roberta Hamilton. *Gendering the Vertical Mosaic* (Chapter 2). Toronto : Pearson Prentice Hall, 2005.
4. *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century* / eds. by R. Dicker, A. Piepmeyer. Boston : Northeastern University Press, 2003.
5. *O'Neill B.* On the Same Wavelength? Feminist Attitudes Across Generations of Canadian Women // *Women and Electoral Politics in Canada* (Chapter 11) / eds. by Manon Tremblay and Linda Trimble. Toronto : Oxford University Press, 2003. P. 177–191.
6. *Drake J.* Third Wave Feminisms // *Feminist Studies*. 1997. № 23 (1). P. 97–104.
7. *Henry A.* Feminism's Family Problem: Feminist Generations and the Mother-Daughter Trope // *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century* / eds. by Rory Dicker and Alison Piepmeyer. Boston : Northeastern University Press, 2003.
8. *Steenbergen C.* Feminism and young women: alive and well and still kicking // *Canadian Woman Studies*. Downsview : Winter/Spring, 2001. P. 6.
9. *Third Wave Agenda: Being Feminist, Doing Feminism* / eds. by L. Heywood, J. Drake. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1997.
10. *Orr C.M.* Charting the Currents of the Third Wave // *Hypatia*. Summer 1997. № 12 (3). P. 28–46.
11. *Cooper A.* Constructing Black Women's Historical Knowledge // *Atlantis*. 2000. Vol. 25, № 1. P. 11–27.
12. *Bailey C.* Making Waves and Drawing Lines: The Politics of Defining the Vicissitudes of Feminism // *Hypatia*. 1997. № 12 (3). P. 16–27.
13. *Pinterics N.* Riding the feminist waves: in with the third? // *Canadian Woman Studies*. Downsview. 2001. Winter/Spring. P. 15.
14. *Detloff M.* Mean Spirits: The Politics of Contempt Between Feminist Generations // *Hypatia*. Summer 1997. № 12 (3). P. 76–93.
15. *Miles A.* Local activisms, global feminisms and the struggle against globalization // *Canadian Woman Studies*. 2000. Vol. 20, is. 3.
16. *Mitchell A., Karaian L.* Third Wave Feminism // *Feminist Issues: Race, Class, and Sexuality* / ed. by Nancy Mandell. Toronto : Pearson Prentice Hall, 2004. P. 58–82.

17. Brand D. Black Women and World: The Impact of Racially Constructed Gender Roles on the Sexual Division of Labour // *Scratching the Surface: Canadian Anti-Racist Feminist Thought* (Chapter 3) / eds. by Enakshi Due, Angela Robertson. Toronto : The Women's Press, 1999.
18. Шведова Н.А. Женщины и власть в США и Канаде. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0157/analit04.php>
19. Современная Канада. URL: <http://www.canada.ru/about/history/modern.html>

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 июня 2015 г.

THE DICHOTOMY OF THE WOMEN'S POLITICAL MOVEMENT IN CANADA

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 72–76. DOI: 10.17223/15617793/400/11

Koroleva Tatiana A. St. Petersburg State Institute of Film and Television (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: korolevaliki@mail.ru

Keywords: feminism; feminist discourse; ideology of women's movement; gender equality.

The article discusses the features of the women's political movement in Canada. The origin and development of the women's movement in Canada fits into the overall context of women's struggle for their rights in the most socio-politically and economically developed countries of the world. The article examines the main stages of this socio-political movement, which had an enormous impact on the transformation of the modern state and society of Canada. In the period between 1880 and 1920 there was a constant increase in the activity of Canadian women. Their level of education increased, which prompted them to leave home insulation. The movement for electoral rights for women began in the late 1880s through the formation of organizations at the local and provincial level. It should be noted that many of them had the task of the struggle for the opening of schools and universities for women. In 1918, the struggle of Canadian women reached some success: they won the right to vote in national elections, but they still had quite a long struggle for the right to vote in elections at the provincial level, it ended only in 1940. The second wave of Canadian feminism is characterized by a growing conviction of its participants that men and women do not essentially differ from each other, and the differences are formed by the social environment. Women began to question the very foundation of Canadian society with its dominant ideology of paternalism, which logically led to their awareness of the need to radically change traditional ideas about the place of women in society. Non-white, disabled women, representatives of the lower social strata, lesbians had different ideas on the place of women in families claiming that there are many more problems of women in Canada than white and middle class women say. In 1980, small, local women's groups began to appear. They represented the needs of particular categories of women and allowed women from marginalized groups to express their concern that the majority of white, heterosexual feminists do not adequately take into account differences in race, religion, ethnicity, age and sexual orientation. At the political level in the 1980s, all provinces increased the representation of women in legislative bodies of the regions. During the following years, almost all parties of Canada significantly changed the conditions for equal participation of women in the governing body. The third wave of the feminist movement of women of Canada is designed to intensify the feminist movement, to achieve the overall goal the second wave has not, yet with a focus on addressing specific women's issues that are characteristic of different regions of Canada, as well as to take into account the current changes in the world that have a contradictory impact on women. Despite the existing problems and contradictions, typical of any social movements, women's political movement has had and continues to have a major impact on public consciousness and public policy of Canada, contributing to the formulation of optimal solutions for many social and political problems.

REFERENCES

1. Errington, J. (1993) Pionneers and Suffragists. In: Burt, S., Code, L. & Dorney, L. (eds) *Changing Patterns: Women in Canada*. Toronto: McLel-land and Stewart Ltd.
2. Valverde, M. (1992). When the Mother of the Race is Free. In: Iacovetta, F. & Valverde, M. (eds). *Gender in Conflicts: New Essays in Women's History*. Toronto: University of Toronto Press.
3. Hamilton, R. (2005) The Feminist movement(s). In: Hamilton, R. *Gendering the Vertical Mosaic*. Toronto: Pearson Prentice Hall.
4. Dicker, R. and Piepmeyer, A. (eds) (2003) *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century*. Boston: Northeastern University Press.
5. O'Neill, B. (2003) On the Same Wavelength? Feminist Attitudes Across Generations of Canadian Women. In: Tremblay, M. & Trimble, L. (eds) *Women and Electoral Politics in Canada*. Toronto: Oxford University Press.
6. Drake, J. (1997) Third Wave Feminisms. *Feminist Studies*. 23 (1). pp. 97–104.
7. Henry, A. (2003) Feminism's Family Problem: Feminist Generations and the Mother-Daughter Trope. In: Dicker, R. & Piepmeyer, A. (eds) *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century*. Boston: Northeastern University Press.
8. Steenbergen, C. (2001) Feminism and young women: alive and well and still kicking. *Canadian Woman Studies*. Downsview: Winter/Spring 2001.
9. Heywood, L. & Drake, J. (eds) (1997) *Third Wave Agenda: Being Feminist, Doing Feminism*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
10. Orr, C.M. (1997) Charting the Currents of the Third Wave. *Hypatia*. 12 (3) (Summer 1997). pp. 28–46.
11. Cooper, A. (2000) Constructing Black Women's Historical Knowledge. *Atlantis*. 25(1). pp. 11–27.
12. Bailey, C. (1997) Making Waves and Drawing Lines: The Politics of Defining the Vicissitudes of Feminism. *Hypatia*. 12 (3). pp. 16–27.
13. Pinterics, N. (2001) Riding the feminist waves: in with the third? *Canadian Woman Studies*. Downsview: Winter/Spring 2001.
14. Detloff, M. (1997) Mean Spirits: The Politics of Contempt Between Feminist Generations. *Hypatia*. 12 (3) (Summer 1997). pp. 76–93.
15. Miles, A. (2000) Local activism, global feminisms and the struggle against globalization. *Canadian Woman Studies*. 20:3
16. Mitchell, A. & Karaian, L. (2004) Third Wave Feminism. In: Mandell, N. (ed.) *Feminist Issues: Race, Class, and Sexuality*. Toronto: Pearson Prentice Hall
17. Brand, D. (1999) Black Women and World: The Impact of Racially Constructed Gender Roles on the Sexual Division of Labour. In: Due, E. & Robertson, A. (eds) *Scratching the Surface: Canadian Anti-Racist Feminist Thought*. Toronto: The Women's Press.
18. Shvedova, N.A. (2004) Zhenshchiny i vlast' v SShA i Kanade [Women and Power in the United States and Canada]. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0157/analit04.php>.
19. *Sovremennaya Kanada* [Modern Canada]. Available from: <http://www.canada.ru/about/history/modern.html>.

Received: 24 June 2015